

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Андрей Викторович ХАРЛАМОВ¹, д.э.н., профессор

Ольга Петровна КОЗЮРА², аспирант

^{1,2}кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия
Адрес для корреспонденции: Харламов А.В., 191023, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 лит. А, Санкт Петербург, Россия

Аннотация

Целью является исследование возникновения и развития категории «экономические интересы» и проведение на этой основе анализа противоречий, присущих интересам различных хозяйствующих субъектов в рамках их взаимодействия, а также трансформации интересов под воздействием различных факторов.

Методы исследования, использованные при написании статьи, соответствуют сформулированной цели и включают анализ и синтез, сравнение, конкретизацию, абстрагирование и обобщение практического опыта.

Результаты исследования заключаются в представлении эволюция дефиниций, и рассмотрена структура экономических интересов субъектов хозяйственной деятельности с точки зрения иерархичности и системного подхода. Выявлена роль государственных институтов в создании и укреплении человеческого и социального капитала, как необходимого условия согласования противоречий и роста благосостояния общества.

Выводы. Авторами доказано, что эффективно работающие государственные институты позволяют сглаживать противоречия в интересах различных хозяйствующих субъектов за счет достижения различных компромиссных решений, что, в свою очередь, представляет собой инструмент развития национальной экономики. Изучение теоретических основ возникновения противоречий интересов индивидуумов и групп поможет найти точку компромисса для их урегулирования в соответствии с целями государства.

Ключевые слова

экономические интересы, структура интересов, противоречия, точка компромисса, хозяйствующие субъекты, институты, государство

Для цитирования: Харламов А.В., Козюра О.П. Теоретические основы возникновения противоречий в экономических интересах хозяйствующих субъектов // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 167–189.

Статья выполнена в рамках инициативной НИР Санкт-Петербургского государственного экономического университета: «Государство и рынок: евразийская доминанта развития в условиях формирования многополярного мира» (регистрационный номер: 125012000490-8).

5.2.1. *Economic theory*

UDC 330.161

THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE EMERGENCE OF ECONOMIC INTERESTS OF ECONOMIC ENTITIES

Andrey Viktorovich KHARLAMOV¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Olga Petrovna KOZIURA², postgraduate student

^{1,2} Department of Head of the Chair of General Economic Theory and the History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: Kharlamov A.V. 191023, Griboedov canal, 30-32 A, Saint Petersburg, Russia

Abstract

The purpose is to study the emergence and development of the category of «economic interests» and, on this basis, analyze the contradictions inherent in the interests of various business entities within the framework of their interaction, as well as the transformation of interests under the influence of various factors.

The research methods used in writing the article correspond to the stated purpose and include analysis and synthesis, comparison, concretization, abstraction and generalization of practical experience.

The results of the study are presented in the evolution of definitions, and the structure of economic interests of business entities is considered from the point of view of hierarchy and a systematic approach. The role of state institutions in the creation and strengthening of human and social capital, as a necessary condition for reconciling contradictions and increasing the welfare of society, is revealed.

Conclusions The authors have proved that effectively functioning state institutions make it possible to smooth out contradictions in the interests of various business entities by reaching various compromise solutions, which, in turn, is a tool for the development of the national economy. Studying the theoretical foundations of the emergence of contradictions between the interests of individuals

and groups will help to find a compromise point for their settlement in accordance with the goals of the state.

Keywords

economic interests, structure of interests, contradictions, point of compromise, business entities, institutions, state

For citation: Kharlamov A.V., Koziura O.P. The theoretical foundations of the emergence of economic interests of economic entities // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 167-189 (in Russ.).

The article was written within the framework of the initiative research work of the Saint Petersburg State University of Economics: «State and Market: Eurasian Dominance of Development in the Context of the Formation of a Multipolar World» (registration number: 125012000490-8).

Введение

Тема вариативности интересов участников хозяйственной деятельности, сущности возникающих противоречий и механизмов их согласования изучалась в разные исторические периоды, как зарубежными, так и отечественными авторами (К. Гельвеций, А. Смит, Д. Рикардо, Ж. Тюрго, Кейнс, К. Маркс, Нейман Дж. Ф., Л.И. Абалкин, С. Витте, В. Кочинский, А. Чупров и другие). Сейчас, в условиях сложной геэкономической ситуации, на первый план выходят вопросы национальной безопасности, в то время как экономическая безопасность, как ее наиболее значимый составной элемент, заслуживает отдельного внимания. Рассмотрение этих вопросов особенно важно с позиции согласования противоречивых интересов хозяйствующих субъектов, поскольку турбулентность внешней среды, нарастающая из года в год и описываемая в научной литературе последних лет как «новая нормальность» [1, с. 168], порождает новые факторы, нарушающие баланс интересов. Это подчеркивает актуальность темы данного исследования.

Агентами экономической деятельности являются производители и потребители ее результатов (продуктов, услуг) и иные заинтересованные стороны. Хозяйствующими субъектами или агентами являются участники хозяйственной деятельности, как индивидуальные, так и коллективные, с разной степенью вовлеченности и активности. Их взаимодействие в современном мире

характеризуется сложностью, динамичностью и «сетевидностью» связей, построенных в виде цифровых коммуникаций [2, с. 70].

Прежде всего следует понять, в чем разница между агентами и субъектами хозяйственной деятельности, и изучить категорию их интересов и потребностей, что позволит выявить причины их разногласий и мотивы поведения, а также определить, кто из них диктует «правила игры».

Агентами являются отдельные лица и организации, осуществляющие рыночные и нерыночные взаимодействия путем коммуникаций, обмена, сотрудничества, конкуренции. Понятие «агент» шире понятия «субъект»; собственно, он представляет собой субъект, наделенный какими-то определенными индивидуальными потребностями и предпочтениями [2, с. 112].

С позиции диалектики, имеет место единство и борьба противоположностей интересов экономических агентов. Рассуждая относительно единства, можно отметить осуществление всеми агентами хозяйственной деятельности и наличие у них определенных потребностей и предпочтений. В то же время, индивидуальные субъективные потребности и предпочтения агентов различны (порой противоположны), а их удовлетворение представляется проявлением борьбы между ними. И если индустриальные общества, согласно представлениям марксизма, включают всего два основных класса: пролетариат и буржуазию, со свойственной им классовой борьбой из-за несоответствия экономических интересов, то вариативность групп современных постиндустриальных обществ растет.

Обзор литературы

Зарубежные ученые в наши дни обращают внимание на исторически обусловленную динамику мировоззрений, включающую переход от экономико-технологического детерминизма «монокаузальной теории» К. Маркса к обществу «полуавтономных структур», выделяемых неомарксистом, французским философом Л. Альтюссером, и, наконец, к постиндустриальному обществу в концепции Д. Белла, состоящему из трех сфер, разделяющих экономику, политику, культуру [3, с. 156]. Д. Беллом выделены, так называемые, «estates», или профессионально-технические сословия (статусные группы горизонтальной ориентации) и «situses», ситузные вертикальные группы, детализированные, в свою очередь, определенными классами и представителями [4, с. 500-501]. Многообразие агентов деятельности ведет к вариативности

интересов, порой совпадающих в неожиданных, как может показаться на первый взгляд, вариациях. Так, представители одного профессионального сословия, например, научные сотрудники, работающие в разных вертикально организованных структурах учреждений, будь то коммерческая организация или государственная научно-исследовательская лаборатория, имеют сходные академические взгляды, но при этом – разные экономические интересы. И наоборот: представители одного «ситуаса» с разным набором профессионально-технических качеств (из разных профессиональных сословий) могут разделять общие экономические интересы [3, с. 160].

Все экономические агенты являются одновременно потребителями и производителями каких-то благ. Потребляя сырье и материалы, предприятие производит продукцию, потребляемую, в свою очередь, населением или государством. Производитель, исходя из принципа рациональности, стремится максимизировать свою прибыль, а потребитель мечтает получить наибольшую пользу от приобретенного блага, минимизируя свои издержки. Сложившаяся в большинстве стран практика неограниченного потребления при ограниченности доступных ресурсов создает предпосылки для возникновения противоречивых интересов при взаимодействии хозяйствующих субъектов [5, с. 86]. Рассмотрение данной темы с использованием подхода рациональности позволяет выделить полюсы экономических интересов: положительный и отрицательный. Положительный полюс интереса одного субъекта может совпадать с положительным или отрицательным полюсом другого, а также занимать некое промежуточное положение или находиться на отдалении, как изображено на рисунке 1.

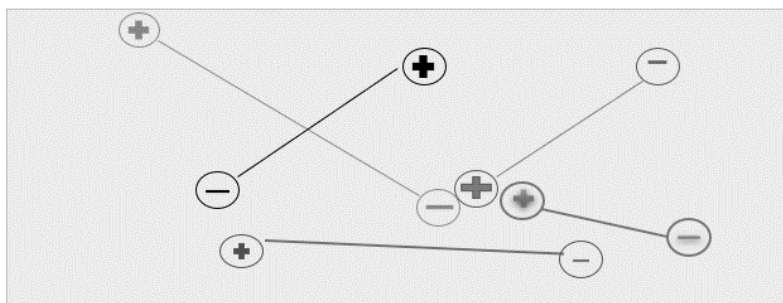


Рисунок 1 – Положительные и отрицательные полюсы интересов
Источник: составлено авторами.

Одним из примеров положительного полюса экономического интереса является максимизация прибыли. Максимальный убыток при этом занимает другое крайнее положение (отрицательный полюс). При этом совокупность точек от «плюса» до «минуса» – можно характеризовать как выбор компромисса интересов.

Более подробная характеристика этих полюсов предполагает анализ собственных интересов и их сопоставление с интересами других хозяйствующих субъектов, которые могут быть диаметрально противоположными. Кроме того, следует учитывать наличие не только экономических, но и неэкономических интересов (например, социальных и др.). Все это может изменять определение зоны точек компромисса.

Также необходимо отметить, что экономические интересы не всегда вписываются в англосаксонскую концепцию «человека экономического» с ее ориентацией на максимизацию прибыли. К примеру, Дж. Кейнс признает наличие иррациональных поведенческих алгоритмов, называемых «животным чутьем», а также психологических мотивов, дополняющих облик агентов-рационализаторов (максимизаторов) [6, с. 55]. В свою очередь, в «буддийской экономике» воззрения на материальные блага не ограничиваются только требованием простоты и максимального удовлетворения минимальными средствами. Главной в буддийских экономических представлениях является идея, согласно которой потребление не является самоцелью [7, с. 110].

В этой связи можно заметить, что потребитель и производитель какого-либо блага (продукта, услуги) не всегда являются носителями интересов на противоположных полюсах, их непересекающиеся, на первый взгляд, интересы, могут находить те или иные точки соприкосновения в системе хозяйствования.

Опираясь на изложенное, далее следует рассмотреть понятия «интерес» и «потребность», часто отождествляемые современными учеными [8, 9, 10, 11], что объясняется тесной взаимосвязью между этими понятиями. Так, понятие «*интерес*» многоаспектно, отражает психологическую сущность смысла жизни человека и включает, помимо прочих, эмоциональную составляющую, привносящую иррациональность в поведение и придающую субъективизм в ощущениях разных индивидуумов, на уровне которых интерес берет начало, переходя в интересы социума, а далее в личностную мотивацию в социальном окружении [12, с. 22].

Интересы могут иметь различную природу. В рамках данного исследования определен фокус на экономических интересах субъектов хозяйственной деятельности, хотя, в свете существующего тренда ориентации на устойчивое развитие, экономические интересы могут переплетаться с социальными и экологическими, что указывает на их многокомпонентность и динамизм. В частности, ряд авторов, являющихся представителями отечественной ноошколы, предлагают уходить от модели экономических интересов к нооценностям, что ориентирует на стратегию разумного потребления с учетом интересов общества и будущих поколений [13, с. 15].

Французский философ-материалист XVIII века К.А. Гельвеций, изучая психологию людей, выделил страсти в качестве движущей силы возникновения интересов, в основе которых лежит эгоизм. Разные по характеру интересы определяют стиль поведения: морально-этические нормы формируют соответствующее им социальное поведение, а отношение субъектов к богатству и желание максимизировать прибыль определяет экономическое поведение [14].

С позиции физиократа Ж. Тюрго, экономические интересы являются оптимальной базой, а их реализация выгодна для всех, поскольку общественные интересы представляют собой сумму интересов каждого индивидуума. При этом Тюрго, разделивший интересы на личные и общественные, отметил их связь с потребностями, при вторичности последних [15]. Классики экономической теории отмечали приоритетность личных интересов (self-interest, интересы для себя, корыстные интересы), влияющих на поведение. В частности, это просматривается в научных наблюдениях А. Смита, который экономические интересы переводил из сферы бессознательного в сферу рационального поведения людей [16]. Интересно, что во Франции еще до А. Смита похожие идеи приоритета личных интересов и полагания на свободную рыночную конкуренцию излагал П. Буагильбер, однако твердую позицию меркантилизма удалось сломить лишь спустя полвека, уже только в XIX в. Неоклассики, в свою очередь, рассматривали категорию «интерес» с позиции общественного благосостояния, достижение которого, согласно А. Пигу, возможно благодаря общественным институтам [17]. Марксисты привнесли в данное понятие представление об объективности экономических интересов, реализующихся через экономические отношения и потребности людей [18], а Дж. Кейнс –

целесообразность применения макроэкономических показателей для определения национальных интересов [6].

В трудах отечественных авторов конца XIX – первой четверти XX вв. С. Витте, В. Кочинского и А. Чупрова, согласно представленному анализу, также прослеживается связь интересов с потребностями. В дальнейшем (во второй половине XX – начале XXI вв.) имеющиеся в науке представления пополняются разделением интересов на личные и общественные, а также идеей первичности потребностей, удовлетворение которых является стимулом к действию, а возможность удовлетворения обусловлена научно-техническим прогрессом; кроме того, применяется системный подход к пониманию сущности интересов [19, 20].

В таблице представлены позиции ученых разных исторических периодов относительно сущности понятия «экономические интересы», сведенные в блоки: доиндустриализм, индустриализм, постиндустриализм, что позволит проследить динамику представлений ученых по мере исторической трансформации общества.

Таблица 1 – Экономические интересы в понимании ученых разных эпох

Эпоха	Научные школы и представители	Понимание сущности экономических интересов	Основа/условия появления интересов, пути регулирования
Доиндустриальное общество: аграрное, взаимодействие человека с природой (до XVIII в.)	К. Гельвеций	Интересы связаны с психологией поведения: морально-этические нормы формируют социальное поведение, отношение субъектов к богатству, желание максимизировать прибыль определяет экономическое поведение	Страсти (причина появления страстей – эгоизм)
	Физиократы (Ф. Кене, Жак Тюрго)	Общественные интересы равны сумме интересов каждого индивидуума. Богатство – не деньги, а произведения земли	Связь интересов с потребностями. Интересы первичны (Тюрго)
	Классическая политическая	Приоритетность личных экономических интересов	Условия свободной конкуренции. Ценность

Эпоха	Научные школы и представители	Понимание сущности экономических интересов	Основа/условия появления интересов, пути регулирования
	экономия, 1-й этап Пьер Буагильбер	над общественными: личные интересы формируют общее благо)	товаров и услуг с точки зрения затрат
	Классическая политическая экономия, 2-й этап (Адам Смит)	Приоритетность личных интересов над общественными, влияние на поведение (рациональное поведение). Интересы рабочих и землевладельцев больше, чем купцов и предпринимателей связаны с интересами общества	Интересы частных лиц не противоречат общественным, «невидимая рука рынка» обеспечит баланс
Индустриальное общество: промышленность, производство товаров, взаимодействие человека с машиной (от 1750 до 1950 гг.)	Классическая политическая экономия, 3-й и 4-й этапы (Д. Рикардо, Т. Мальтус, Дж. Милль) К. Маркс и последователи	Объективность экономических интересов, реализующихся через экономические отношения и потребности людей	Экономические отношения и потребности. Марксисты выделяли антагонизм интересов класса буржуазии и пролетариата
	Маржиналистская экономическая теория, неоклассическая (А. Маршалл, А. Пигу, Кларк, Парето)	Отказ от субъективизма и психологизма. Неоклассики отметили категорию «интерес» с позиции общественного благосостояния через институты	Относительное государственное регулирование, когда необходимо, через общественные институты, при свободной конкуренции
	Кейнсианство ортодоксальное (Дж. М. Кейнс), левое	Приоритет интересов общества: экономический рост прирост дохода на прирост инвестиций	Психологические мотивы агентов. Активное стимулирование спроса государством (закупки, налоги, инвестиции)
	Немецкая школа. Теория	Интересы государства - процветание нации	Производительные силы обеспечат

Эпоха	Научные школы и представители	Понимание сущности экономических интересов	Основа/условия появления интересов, пути регулирования
	протекционизм а Д. Ф. Лист	(поступательное развитие и усложнение производства, рост объемов), преобладают над частными. Каждый человек трудится ради них	экономическое развитие и богатство нации. Покровительство государства для регулирования
Постиндустриальное: информационное, общество знаний, коммуникации между людьми (от 1950 г. – XXI век)	Посткейнсианство (М. Калецкий)	Теории экономического роста, справедливое распределение благ	Усовершенствование государственного регулирования через социальные институты
	Буддийская экономика (Э. Шумахер)	Цель достижения уровня жизни, когда максимальное благополучие при минимальном потреблении	Минимизация страданий определяет уровень жизни
	С. Витте, В. Кочинский, А. Чупров, А. Бугакова, Б. Я. Гершкович, В. И. Лившиц	Разделение интересов на личные и общественные, первичность потребностей. Системный подход	Потребности (объективные) первичны. Форма проявления субъективно-объективная
	Американские взгляды: Э. Милз, А. Клинг, Дж. Макгиннис, Гл. Хаббарт	Экономические интересы - не богатство, а благосостояние людей (доход, дополнительные льготы, повышающие качество жизни). Неоднородность предпочтений за счет роста значимости нематериальных благ, вклад культуры. Роль медицины и образования. Теоретическое знание – движущая сила роста экономики	Потребности первичны, выходят за пределы экономических, становятся на уровень выше с развитием инновационных технологий. Свободный рынок, инвестиции государства в образование и здравоохранение

Источник: составлено авторами.

Безусловно, временные рамки представленных в таблице эпох в разных странах различаются, однако взятые за основу диапазоны времени, описанные американскими авторами, можно считать в наибольшей степени отражающими трансформацию взглядов, что подтверждается доказанным первенством США в построении современного постиндустриального общества [3, 4, 21, 22].

Современными российскими учеными определена сущность категории «экономические интересы» как «сложноподчиненной иерархической системы», в основе которой лежит связь с объективными, прежде всего, материальными, потребностями агентов рыночной системы, а их субъективные действия в реальных условиях определяют объективно-субъективную форму проявления [12, 20, 23]. Данное определение экономических интересов представляет их с позиций системного подхода, что указывает на связь с потребностями участников рыночной системы, отражающую современные реалии. Однако, в свете становления информационной эры, акцент на материальную природу потребностей не вполне уместен, исходя из тенденции роста значимости нематериальных благ. Помимо этого, считаем важным трансформировать понятие «действия агентов» и рассматривать его как «взаимодействие» хозяйствующих агентов, включая в определение экономических интересов поведенческий аспект.

Материалы и методы

Удовлетворение экономических интересов осуществляется в процессе хозяйственной деятельности, которая должна протекать в соответствии с экономическими законами при соблюдении причинно-следственной связи, представленной на рисунке 2.



Рисунок 2 – Причинно-следственная связь экономических интересов с другими элементами деятельности

Источник: составлено авторами на основе [24].

Экономические интересы могут быть представлены на разных уровнях иерархии:

- индивидуальные интересы: отдельные менеджеры, собственники предприятия и его работники, индивидуальные предприниматели со стороны производства и покупатель продукции и услуг;
- коллективные интересы: предприятие в целом или его подразделение, группа лиц со схожими интересами (при наличии различающихся интересов у разных лиц одной и той же группы);
- общественные (региональные, национальные) интересы: город, регион, государство. Представлять общественные интересы могут и отдельные внешние группы, непосредственно не связанные с деятельностью конкретных предприятий (банки, страховые компании, налоговые органы, экологические, общественные организации и прочие), которые формируют общественные интересы;
- международные интересы: глобальный уровень, в частности, здесь речь может идти об экологической составляющей, отраженной в Программе устойчивого развития ООН на период до 2030 года, включающей 17 целей, в числе которых искоренение нищеты, как пример социальных международных интересов [12, 23, 25].

Мотив личного интереса упорядочивает функционирование экономики, поскольку проводимая государством политика, направленная на удовлетворение общественных интересов, стремится повысить экономическую эффективность и, тем самым, защитить интересы потребителей. В частности, в случае установления завышенных цен фирмами, желающими увеличить собственный доход за счет потребителя, наблюдается противоречие между интересами хозяйствующих субъектов и общественными интересами, в то время как справедливые цены соответствуют интересам общества [26, с. 53].

В научных работах современных ученых просматриваются разные взгляды на связь между участниками хозяйственной деятельности, как, впрочем, и на другие элементы социально-экономических систем. Так, сторонники иерархического уклада отстаивают позицию иерархического взаимодействия хозяйствующих субъектов, в том числе, в рамках «уровнево-сетевой модели» [2, с. 76]. При этом интересы хозяйствующих субъектов переплетаются, формируя невидимые сети, осложняющие процесс согласования, что ведет к росту противоречий и конфликтов. Сторонники кластерно- сетевого подхода к модернизации экономики отмечают равенство государства, бизнеса и науки,

составляющих сложную систему с непрерывными согласованиями в условиях высокой конкуренции и неопределенности, как условие построения постиндустриального общества, характерного для развитых стран; скандинавские страны при этом относят к «пионерам постиндустриального транзита», выделяя индекс сетевой готовности как индикатор развития на пути постиндустриализации [21, с. 16]. Возможно, ранее эта оценка и была справедлива, однако неэкономические шоки последних лет, включая пандемию коронавируса COVID-19, экологические кризисы и военные конфликты, требуют анализа и переосмысления существующих подходов, а также их синтеза, начиная с изучения глубинных вопросов противоречивости интересов субъектов, являющихся основой их столкновения.

Экономические интересы отдельных индивидуумов могут быть сходными или конфликтующими (различными), если не принимать во внимание несвязанные интересы. Однако отсутствие прямой связи не исключает наличия связи опосредованной. Любая экономическая ситуация представляет собой переплетение сходных и конфликтующих интересов индивидуумов, нуждающихся в согласовании [27, с. 282]. Индивидуальные экономические интересы субъектов зачастую носят эгоистичный характер, не соответствующий общественным интересам. С учетом современной тенденции образования сообществ лиц со сходными интересами и ценностями, включая виртуальные сообщества [28, с. 110], сегодня необходимо направить усилия на распознавание ключевых ценностей индивидуумов для прогнозирования возможного изменения интересов. Данный тезис базируется на том, что противоположные интересы способствуют возникновению конфликтных ситуаций, природа которых обусловлена видами несовпадающих интересов и степенью выраженности этого несовпадения в субъективном понимании участников конфликта [23, с. 162].

Поскольку в основе интереса лежит потребность, нуждающаяся в удовлетворении, считаем важным остановиться на данной категории подробнее. Как известно, потребность – нужда в чем-либо, продиктованная необходимостью человеческого существования (физиологические потребности), дополненная, в зависимости от уровня развития личности и влияния общества, духовными и социальными потребностями, а также, так называемыми, симулятивными, или несуществующими, потребностями, навязанными производителем,

руководствующимся исключительно своими эгоистическими экономическими интересами. Симулятивные потребности ведут общество к сверхпотреблению, превышающему границы разумного потребления [13, с. 21].

Среди потребностей, как известно, выделяют личные и общественные, настоящие и будущие; кроме того, они могут быть открытыми, скрытыми и потенциальными. Следует отметить, что потребность не всегда осознана, в то время как при осознании потребности появляется мотив к действию по ее удовлетворению. [26, с. 97-101]. Однако современное представление о первичности потребности по отношению к интересу, ранее трактовалось противоположным образом, а точка зрения относительно ее объективности до сих пор является объектом дискуссий в сферах экономики, социологии, философии.

Удовлетворение потребности может быть прямым (при непосредственном потреблении блага) и косвенным (опосредованным), выражающемся, к примеру, в создании благоприятных условий, а эффект потребления – экономическим и социальным. В современном мире наблюдается рост требований потребителей к характеристикам благ, производители которых, на фоне конкуренции, стремятся внедрять новинки на регулярной основе в соответствии с потребностями клиентов, что запускает непрерывный инновационный механизм разработки и производства благ, характерный для постиндустриальной экономики [21].

Инновации представляются решением, способным удовлетворить интересы потребителей и производителей, а инновации высокого уровня новизны, основанные на результатах НИОКР, соответствующие стандартам качества, включающие цифровые технологии, удлиняют их жизненный цикл. Цифровые технологии являются необходимым элементом эффективного согласования требований экономического роста в сочетании с положительным воздействием на социально-экологические аспекты.

Вовлеченность государства в планирование, организацию и контроль инновационной и научно-исследовательской деятельности обеспечит интеграцию индивидуальных и общественных интересов субъектов хозяйственной деятельности всех уровней, что создаст условия для их эффективного взаимодействия и станет залогом экономической безопасности страны. Следует заметить, что концепция, утверждающая важность роли государства для соблюдения интересов нации, не является общепризнанной для

всех стран. В частности, в США наиболее популярен либеральный рыночный подход с призывом: дать возможность рынку работать: «Just let the market work» [29, с. 58]. Хорошо известно, что на протяжении двух последних столетий либерализм приходил, отступал, и вновь возвращался в облике неолиберализма.

Трансформация представлений о путях достижения интересов нации обусловлена в первую очередь влиянием динамичности и неопределенности среды. Так, основы меркантилизма, заключающиеся в попытке измерения богатства нации количеством золотых и серебряных слитков, и, соответственно, требующие преобладания экспорта над импортом, еще в 1776 г. были подвергнуты сомнению А. Смитом, утверждавшим, что богатство нации следует измерять стоимостью товаров и услуг, производимых для потребления населением; при этом специализация и свободная рыночная торговля обеспечат экономический рост и процветание нации. Как известно, концепция либерализма была принята на Западе спустя полвека и поддерживалась на протяжении большей части XIX в. и в начале XX в. Однако Великая Депрессия 1930-х гг. породила новые сомнения и дискуссии. Интересы нации, согласно теории Дж. Кейнса, требуют существенного государственного воздействия для смягчения последствий рецессии в экономике путем стимулирования совокупного спроса при увеличении государственных расходов. Далее, на протяжении 1950-х – 1960-х гг. XX в. М. Фридман, поддержав и развив позицию Ф. Хайека, подверг сомнению подход Дж. Кейнса, настаивая на необходимости экономической свободы для достижения свободы в ее широком понимании. Теория неолиберализма Ф. Хайека и М. Фридмана доминировала в американской экономической политике на протяжении длительного периода после окончания Второй мировой войны, вплоть до 1970-х. [29, с. 55-58]. Общеизвестно сегодня, что рыночный механизм оказывается наиболее успешен в относительно стабильных условиях среды; в условиях же постоянной неопределенности, «новой нормальности», в которых функционирует российская экономика на протяжении уже многих лет, интересы нации выходят на первый план, а их соблюдение в российском научном сообществе рассматривается с точки зрения усиления механизмов государственного регулирования.

Результаты и обсуждение

Современные тенденции, обусловленные активным внедрением в нашу жизнь наукоемких и цифровых технологий, наряду с ростом осведомленности

населения об их возможностях благодаря сети Интернет, повышают уровень запросов потребителей. Потребности отдельных людей, в большинстве случаев, уже выходят за рамки экономических, включая стремление к саморазвитию и самореализации, активным коммуникациям, а также сохранению планеты от разрушения под воздействием негативных факторов хозяйственной деятельности. Уровень жизни людей уже нельзя оценивать, базируясь исключительно на их доходах, обеспечивающих необходимый набор товаров потребительской корзины. Важнейшим элементом, оказывающимся вне учета с помощью подобных методов, является качество жизни людей, обеспечиваемое инновациями в сфере услуг, в частности, в медицине и образовании. Работник современной компании, помимо реализации экономических интересов в виде максимально возможной заработной платы, использует и предоставляемые компанией льготы в виде страхования и создания благоприятных условий труда. В современной научной литературе отмечается мотивирующая роль, не столько денежного вознаграждения работников, сколько их возможности отождествления собственных целей с целями компании и участия в их формировании [30, с. 34].

С точки зрения владельцев компании и внешних стейкхолдеров, главным индикатором корпоративной силы сегодня признается уже не только, и не столько прибыль, сколько корпоративная культура, имидж и престиж. Для оценки реальной стоимости компании учитываются такие нефинансовые показатели, как репутация, интеллектуальный капитал, надежность, ответственность за социальную и экологическую среду и другие. Яркое проявление роста значимости данных показателей можно было наблюдать в период пандемии коронавируса COVID-19, когда значительно укрепили свой имидж компании, сумевшие воздержаться от сокращения персонала. Результаты исследования Essentials Initiative Survey 2020-2021 гг. показали, что каждый второй человек в мире отмечал возросшую роль устойчивого развития, по сравнению с периодом до начала пандемии. К примеру, 46% респондентов, выбирая товары гигиены, руководствуются влиянием отходов на окружающую среду. Отдельные товары и услуги могут получить более высокую оценку потребителя, если они производятся компаниями, стратегические цели которых сочетают экономическую, социальную и экологическую составляющие, синергически объединяемые информационными технологиями [22, с. 34]. Такой

единый подход способствует наиболее полной реализации, как интересов общества, так и отдельных лиц, сближая полюса расходящихся экономических интересов. Таким образом, сформулированная нами гипотеза находит свое подтверждение.

Структура экономических интересов, которая может быть условно разделена на внутреннюю и внешнюю, является поликомпонентной. Внутренняя структура экономических интересов включает стоимостной компонент (остаток заработной платы работников после приобретения предметов первой необходимости, прибыль организаций, ВВП страны и т.д.) и дополнительный компонент. Последний, в свою очередь, состоит из экономических (непрямых) и неэкономических льгот. Экономические льготы могут быть представлены различными вариациями: бонусы, премии, подарки, пожертвования, оплата лечения и компенсация различных расходов. Неэкономические льготы повышают уровень и качество жизни субъектов и базируются на новых технологиях и инновационных услугах.

Внешняя структура экономических интересов, подобно внешней среде, имеет области прямого и косвенного влияния. К области прямого влияния следует отнести экономические интересы субъектов, находящихся в непосредственном взаимодействии с рассматриваемым, следовательно, способных изменить его благосостояние и поведение. Конечно, влияние может оказаться как позитивным, так и негативным, и относительно нейтральным. Косвенное влияние могут оказывать интересы субъектов иных отраслей и территорий, напрямую не связанных друг с другом, однако, имеющих взаимосвязи, в понимании концепции глобализации.

На рисунке 3 представлена поликомпонентная структура факторов, порождающих экономические интересы, созданная с применением цифровой инновационной услуги постиндустриального уклада – искусственного интеллекта.

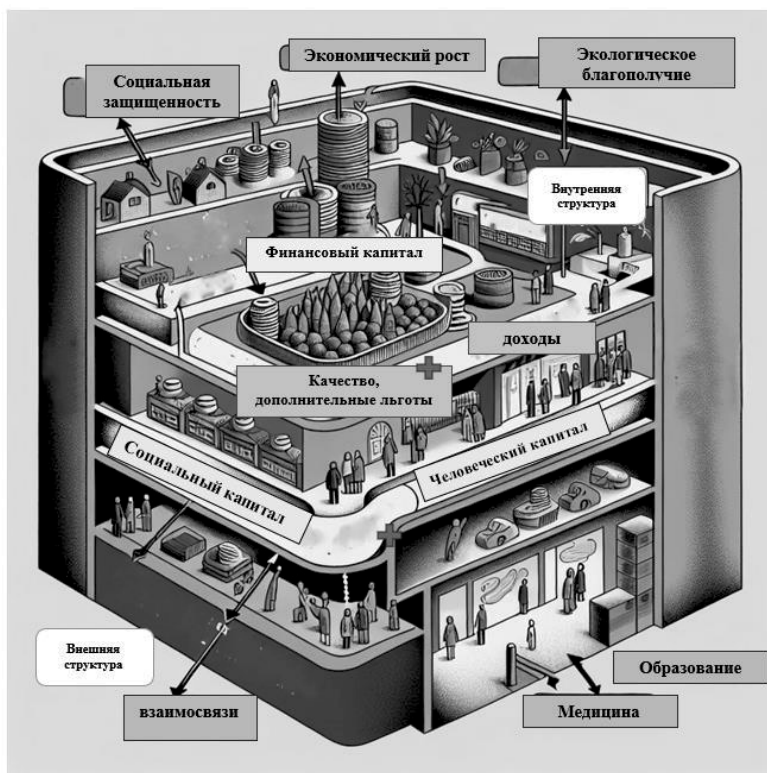


Рисунок 3 – Поликомпонентная структура факторов, порождающих экономические интересы

Источник: составлено авторами с применением искусственного интеллекта в системе Copilot.

Вес каждого компонента у разных субъектов различается, и зависит как от особенностей самого субъекта (его потребностей, уровня развития, отношения к риску), так и от культуры и норм группы и общества, к которым он относится.

Выводы

Итак, экономические интересы многокомпонентны. Их характер проявляется в том, что, с одной стороны, они индивидуальны по своей сути и противоречивы, а с другой – способны к изменению под воздействием действующих норм, культурных особенностей, социальных и экологических связей. Исходя из этого, экономические интересы должны рассматриваться с

точки зрения обеспечения благосостояния индивидуумов, включающего не только денежное измерение, но и дополнительные льготы, а также качество получаемых ими благ. Наиболее полная реализация экономических интересов отдельных индивидуумов возможна только в единстве с интересами общества, обладающего высоким уровнем развития социального и человеческого капитала, что может быть реализовано путем создания эффективной, социально ориентированной, институциональной инфраструктуры.

Список источников

1. **Микитчук В.П., Становая А.А.** Сбалансированность национальной экономики и экономическая безопасность // Вестник НГУЭУ. 2024. № 2. С. 163-175.
2. **Медведев В.В.** Организационно-экономическое взаимодействие участников инновационной системы Российской Федерации: монография – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2024. 148 с.
3. **Mills M. Anthony.** The Arrival of Post-industrial Society // National Affairs. 2024. P. 149-168. URL: <https://prod.nationalaffairs.com/publications/detail/the-arrival-of-post-industrial-society> (дата обращения: 05.02.2025).
4. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 783 с.
5. **Харламов А.В., Ефанова Е.М.** Государственная политика согласования экономических интересов хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. 2016. № 2(58). С. 86-87.
6. **Кейнс Дж.М.** Общая теория занятости, процента и денег. М.: Изд-во АСТ, 2001. 521 с.
7. **Уланов М.С., Уланова Г.В. Э.Ф.** Шумахер и концепция буддийской экономики // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 3(23). С. 108-112.
8. **Бургонов О.В., Голубецкая Н.П., Артемьев А.Г.** Теоретические подходы к формированию архитектуры экономических систем в цифровом пространстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 2. С. 288-293.
9. **Галочкина О.А., Костин К.Б., Кожухина К.А.** Современное предпринимательство: содержание, особенности, риски. СПб.: Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС, 2019. 256 с.
10. **Донцова О.И., Шумаев В.А., Морковкин Д.Е.** Классики политэкономии о теории социальной справедливости: современный взгляд // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 1(47). С. 189-196.
11. **Маркетинговые модели, практики и тренды: вызовы и перспективы региона Большой Евразии: Сборник материалов 1-й Евразийской конференции по**

маркетингу, Санкт-Петербург, 01-02 декабря 2023 года. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. 477 с.

12. **Халиков А.Н.** Психология интереса в социальных и правовых отношениях // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3(61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-interesa-v-sotsialnyh-i-pravovyh-otnosheniyah> (дата обращения: 08.01.2025).
13. **Бодрунов С.Д.** От экономических интересов – к нооценностям // Вопросы философии. 2022. № 7. С. 15-26.
14. **Гельвещий К.А.** Об уме (пер. с фр. под ред. Э.Л. Радлова). М.: Мир книги, 2007. 559 с.
15. **Тюрго Ж.** Избранные экономические произведения. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 172 с.
16. **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов (пер. с англ. П.Н. Ключкина). М.: Эксмо, 2016. 1056 с.
17. **Блауг М.** 100 великих экономистов до Кейнса. СПб.: Экономикус, 2008. 352 с.
18. **Бухарин Н.И.** Избранные произведения. М.: Экономика, 1990. – 550 с.
19. **Аликперова Н.В., Виноградова К.В.** Финансово грамотное поведение россиян: факторы формирования // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 4(214). С. 54-69.
20. **Миронова И.С., Сотников С.М.** Гносеология развития категории «Экономические интересы» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1. С. 25-36.
21. **Смородинская Н.В.** Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: Институт экономики Российской академии наук, 2015. 344 с.
22. **McGinnis J.O.** Innovation and Inequality // National Affairs. 2013. P. 135-148 / <https://nationalaffairs.com/publications/detail/innovation-and-inequality> (дата обращения: 07.03.2025).
23. **Роик В.Д.** Экономика возможностей: потребности, интересы, шансы: монография. М.: Изд-во Юрайт, 2024. 498 с.
24. **Харламов А.В., Ефанова Е.М.** Проблемы развития хозяйственной системы и экономические интересы предприятий реального сектора // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. № 2. С. 75-77.
25. **Миронова И.С., Сотников С.М.** Сущность противоречивости экономических интересов хозяйствующих субъектов // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 3(147). С. 8-21.
26. **Малахов С.** Сила Невидимой руки, труд и справедливая цена: базовые принципы сортировки и схождения в условиях разброса заработной платы и цен // Журнал институциональных исследований. 2021. Т. 13, № 1. С. 37-59.

27. **Osborne M.J.** Models in Microeconomic theory. Cambridge, UK: Open Book Publishers. 2023. P. 364
<https://books.openbookpublishers.com/10.11647/obp.0211.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
28. **Brown P.T.** The Dark Side of Social Capital // National Affairs. 2019. P. 106-116. URL: <https://nationalaffairs.com/publications/detail/the-dark-side-of-social-capital> (дата обращения 05.02.2025).
29. **Hubbard G.** Markets for the People // National Affairs. 2024. P. 53-64. URL: <https://prod.nationalaffairs.com/publications/detail/markets-for-the-people> (дата обращения 05.02.2025).
30. **Koziura O.P., Zelezinskii A.L., Liagutov K.J.** Management of sustainable business development // Economic Vector. 2023. № 4(35). P. 31-44.

References

1. **Mikitchuk V.P., Stanovaja A.A.** Sbalansirovannost' nacional'noj jekonomiki i jekonomicheskaja bezopasnost' // Vestnik NGUJeU. 2024. № 2. S. 163-175.
2. **Medvedev V.V.** Organizacionno-jekonomicheskoe vzaimodejstvie uchastnikov innovacionnoj sistemy Rossijskoj Federacii: monografija SPb.: Izd-vo SPbGJeTU, 2024. 148 s.
3. **Mills M. Anthony.** The Arrival of Post-industrial Society // National Affairs. 2024. P. 149-168. URL: <https://prod.nationalaffairs.com/publications/detail/the-arrival-of-post-industrial-society> (дата обращения: 05.02.2025).
4. **Bell D.** Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo: opyt social'nogo prognozirovanija. M.: Academia, 2004. 783 s.
5. **Harlamov A.V., Efanova E.M.** Gosudarstvennaja politika soglasovanija jekonomicheskikh interesov hozjajstvujushhih sub#ektov // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2016. № 2(58). S. 86-87.
6. **Kejns Dzh.M.** Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg. M.: Izd-vo AST, 2001. 521 s.
7. **Ulanov M.S., Ulanova G.V.** Je.F. Shumaker i koncepcija buddijskoj jekonomiki // Vestnik Kalmyckogo universiteta. 2014. № 3(23). S. 108-112.
8. **Burgonov O.V., Golubeckaja N.P., Artem'ev A.G.** Teoreticheskie podhody k formirovaniju arhitektury jekonomicheskikh sistem v cifrovom prostranstve // Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij. 2023. № 2. S. 288-293.
9. **Galochkina O.A., Kostin K.B., Kozhuhina K.A.** Sovremennoe predprinimatel'stvo: sodержanie, osobennosti, riski. SPb.: Universitet pri Mezhpaparlamentskoj Assamblee EvrAzJeS, 2019. 256 s.
10. **Doncova O.I., Shumaev V.A., Morkovkin D.E.** Klassiki politjekonomii o teorii social'noj spravedlivosti: sovremennyj vzgljad // Vestnik OrelGIJeT. 2019. № 1(47). S. 189-196.

11. Marketingovyje modeli, praktiki i trendy: vyzovy i perspektivy regiona Bol'shoj Evrazii: Sbornik materialov 1-j Evrazijskoj konferencii po marketingu, Sankt-Peterburg, 01-02 dekabnja 2023 goda. SPb.: Izd-vo SPbGJeU, 2024. 477 s.
12. **Halikov A.N.** Psihologija interesa v social'nyh i pravovyh otnoshenijah // Pravovoe gosudarstvo: teorija i praktika. 2020. № 3(61). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-interesa-v-sotsialnyh-i-pravovyh-otnoshenijah> (data obrashhenija: 08.01.2025).
13. **Bodrunov S.D.** Ot jekonomicheskikh interesov – k noocennostjam // Voprosy filosofii. 2022. № 7. S. 15-26.
14. **Gel'vecij K.A.** Ob ume (per. s fr. pod red. Je.L. Radlova). M.: Mir knigi, 2007. 559 s.
15. **Tjurgo Zh.** Izbrannye jekonomicheskie proizvedenija. M.: Direktmedia Publishing, 2008. 172 s.
16. **Smit A.** Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov (per. s angl. P.N. Kljukina). M.: Eksmo, 2016. 1056 s.
17. **Blaug M.** 100 velikih jekonomistov do Kejnsa. SPb.: Ekonomikus, 2008. 352 s.
18. **Buharin N.I.** Izbrannye proizvedenija. M.: Ekonomika, 1990. 550 s.
19. **Alikperova N.V., Vinogradova K.V.** Finansovo gramotnoe povedenie rossijan: faktory formirovanija // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2019. № 4(214). S. 54-69.
20. **Mironova I.S., Sotnikov S.M.** Gnoseologija razvitija kategorii «Jekonomicheskie interesy» // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie. 2021. № 1. S. 25-36.
21. **Smorodinskaja N.V.** Globalizirovannaja jekonomika: ot ierarhij k setevomu ukladu. M.: Institut jekonomiki Rossijskoj akademii nauk, 2015. 344 s.
22. **McGinnis J.O.** Innovation and Inequality // National Affairs. 2013. P. 135-148. URL: <https://nationalaffairs.com/publications/detail/innovation-and-inequality> (data obrashhenija: 07.03.2025).
23. **Roik V.D.** Jekonomika vozmozhnostej: potrebnosti, interesy, shansy: monografija. M.: Izd-vo Jurajt, 2024. – 498 s.
24. **Harlamov A.V., Efanova E.M.** Problemy razvitija hozjajstvennoj sistemy i jekonomicheskie interesy predpriyatij real'nogo sektora // Vestnik Rossijskoj akademii estestvennyh nauk. 2015. № 2. S. 75-77.
25. **Mironova I.S., Sotnikov S.M.** Sushhnost' protivorechivosti jekonomicheskikh interesov hozjajstvujushhijh sub'ektov // Sovremennaja jekonomika: problemy i reshenija. 2022. № 3(147). S. 8-21.
26. **Malahov S.** Sila Nevidimoj ruki, trud i spravedlivaja cena: bazovyje principy sortirovki i shozhdenija v uslovijah razbroza zarabotnoj platy i cen // Zhurnal institucional'nyh issledovanij. 2021. T. 13, № 1. S. 37-59.

27. **Osborne M.J.** Models in Microeconomic theory. Cambridge, UK: Open Book Publishers. 2023. P. 364
<https://books.openbookpublishers.com/10.11647/obp.0211.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
28. **Brown P.T.** The Dark Side of Social Capital // National Affairs. 2019. P. 106-116. URL: <https://nationalaffairs.com/publications/detail/the-dark-side-of-social-capital> (дата обращения 05.02.2025).
29. **Hubbard G.** Markets for the People // National Affairs. 2024. P. 53-64. URL: <https://prod.nationalaffairs.com/publications/detail/markets-for-the-people> (дата обращения 05.02.2025).
30. **Koziura O.P., Zelezinskii A.L., Liagutov K.J.** Management of sustainable business development // Economic Vector. 2023. № 4(35). P. 31-44.